

СХЕМА ПОНЯТИЯ КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ СТРУКТУР СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Е.И. ПОЛТАВСКАЯ

Среди интеллектуальных конструкторов, способных, так или иначе, отображать действительность, есть *схемы*, которые относят к идеальным знаковым моделям. Схемы упрощенно, но емко позволяют понять явление, процесс, деятельность, любую мысль, выраженную в разных модальностях (тексте, движении, изображении).

Г.П. Щедровицкий и С.В. Попов охарактеризовали схемы как «способы *онтологизации и построения понятий*, а также организации эффективной коммуникации»¹. Вдумаемся в эту фразу и будем рассуждать, опираясь также на Канта, согласно которому схемы лишь «представляют вещи так, *как они являются*», а не «*как они существуют*»². Если схема есть способ построения понятий, то она может использоваться для визуализации его (понятия) сути как *метод проявления* той системы знаний о предмете, которую синтезирует наш рассудок в результате неэмпирической априорной деятельности из хаоса, воспринимаемого нашими органами чувств, и систематизирует наш разум в понятия, соотнося его с категорией. Иными словами, *проявить систему элементов*, из которых состоит понятие, способна его схема.

К системным представлениям относятся *цель и смысл* системы. Напомню: достижение и поддержание целостности системы с помощью интегративной функции является *целью образования* системы. Представление о цели образования системы вводится для того, чтобы понять, что *собирает* элементы в единое целое, ради чего соединяются вместе ее элементы. Целью образования системы может быть некий продукт взаимодействия элементов между собой, результат их функционирования, или какое-то новое состояние системы, не меняющее кардинально ее структуры.

Однако продукт, который производит система, должен быть реализован и транспортирован во внешнюю среду другому объекту (другой системе), который нуждается в таком продукте. Система реагирует не со всей окружающей средой одновременно, а только с некоторыми объектами, комплементарными ей (т.е. заинтересованными в коммуникации, способными к ней по своей структуре). Таким образом, в результате деятельности первой системы создается некий продукт труда, реализация которого во внешнюю среду второй системе является *смыслом существования* первого целого.

В данном тексте за основу взято определение смысла в Новой философской энциклопедии: смысл — это «внеположенная сущность феномена, оправдывающая его существование, связывая его с более

широким пластом реальности»³. Феномен бессмыслен, абсурден, если такая сущность не найдена. Понятие «смысл существования» в данной работе — лишь представление об общем принципе познания, который конкретизируется для неживых, живых, социальных систем и отдельного человека.

В книге «Истина и смысл» А.А. Горелов оперирует понятием «смысл жизни» и полагает, что оно применимо ко всем объектам Универсума, подчеркивая при этом: «Смысл показывает, что надо делать, а конкретные цели должны соотноситься с ним»⁴. При этом отрицается, что смыслом может быть отдельный объект. Действительно, если рассматривать понятие «смысл» как «смысл жизни» человека, то в этом случае надо согласиться с таким выводом. Однако если трактовать понятие «смысл существования» как один из *принципов, регулирующих познание*, то его не только правомочно применить ко всем системам — и неживым, и живым, и социальным, и к отдельному человеку, но и принять, что такую *внеположенную сущность феномена, оправдывающего его существование*, может представлять коммуникация некоего объекта (продукта своей системы) другой системе. Заметим, что коммуникация знания, любви, творческих идей *другому* не противоречит взглядам А.А. Горелова на смысл жизни человека как на духовный процесс.

Таким образом, в данной работе речь идет не о смысле жизни, а о смысле существования систем, когда все существующее представляется как множество различных целостностей, взаимодействующих друг с другом. Осуществление коммуникации (связи, действия) может производиться системой только с другой системой, внешней по отношению к ней, поэтому смысл не может возникнуть (его невозможно определить), если систему рассматривать изолированно от других систем (не исключая, что смысл системы, приписываемый ей одним наблюдателем, будет отличаться от смысла, приписываемого той же системе, другим наблюдателем).

Так, неживые объекты могут вступать в реакцию между собой. Поэтому «смысл существования» неживой системы — это другой отдельный неживой объект, с которым эта система может взаимодействовать. При этом образуется новая система (например, взаимодействие атомов при образовании молекулы, когда физическая энергия преобразуется в химическую).

Для социальных систем смысл существования — создание глобальной сети, связывающей отдельные системы, в которых преобразуется физическая, химическая, биологическая и психическая энергия в духовную. Человек силен не сам по себе, а в единстве с себе подобными. Смысл в социальных системах, подчеркивает Е.Н. Шульга, не является ни субъективным, так как «его статус зависит от диалогового согласования», ни объективным, «поскольку не существует

независимо от участников диалога»⁵. Социальные системы позволяют объединяться не только одновременно живущим людям, но и образовывать связь с уже ушедшими поколениями путем культуры в широком смысле этого слова, куда включены и наука, и искусство, и литература, и философия, и многое другое. Поэтому смысл существования, например, учреждения библиотеки, которая имеет некий фонд документов (книг, газет, журналов, текстов на электронных носителях и др.), может быть лишь в том, чтобы этим накопленным богатством пользовались читатели, а смысл существования человека, обратившегося в библиотеку, — обрести искомое и превратиться тем самым в читателя, познающего новое.

Различение понятий «цель» и «смысл» системы помогает уяснить образование большей системы из меньшей. Рассмотрим это утверждение на примере понятий «организация (учреждение)» и «социальный институт».

В науку понятие вводится посредством определения, которое понимаю как «процедуру придания точного смысла языковому выражению»⁶. Заметим, что определение в логике — это соглашения относительно терминов, т.е. оно (определение) — конвенционально (не истинно и не ложно), в отличие от высказывания, суждения. Поэтому, составляя схему на основе дефиниции (т.е. самого предложения — результата определения понятия), мы, казалось бы, выявляем только те элементы в системе понятия, на которые исследователь обратил внимание или которые договорились считать существенными признаками предмета. Однако существует несколько видов определений, среди которых *номинальное* определение (сведение одного понятия к другому); *словесное* определение (объяснение понятия, исходя из его этимологии); *реальное* определение (объяснение не названия, а предмета — вещи, процесса, явления, — исходя из его отличительных признаков)⁷.

Реальное определение, отвечая на вопрос, в чем состоит основа качественной специфики определяемого предмета, не является произвольным набором признаков описываемого: термины эмпирического слоя языка науки «не просто фиксируют некую наблюдаемую данность, а предполагают определенный понятийный анализ»⁸. Таким образом, реальное определение есть *суждение*, которое может быть истинным или ложным⁹. В соответствии с этим, в эпистемологии реальное определение не считается конвенциональным.

Итак, реальное определение понятия — это фиксация выделенных свойств и отношений предмета, расчлененного в процессе анализа на отдельные признаки. Реальное определение в виде дефиниции — это система, выраженная языковыми средствами, т.е. не что иное, как *логическая схема* существенных признаков предмета, выраженная вербально. Становится ясна задача — выразить эту логическую схему

знаками. Иными словами, дефиницию понятия представим в виде *знаковой схемы* (например, в виде формулы).

Проиллюстрируем сказанное сначала на примере понятия «организация (учреждение)». Под организациями здесь имеются в виду те, «членство в которых обеспечивает работникам средства к существованию»¹⁰.

В результате рассмотрения социальной системы (включающей человека) *в большем масштабе*, ее можно представить либо как процесс, либо как достижение цели, характерной только для нее деятельности.

Организация (от фр. *organiser* — *устраивать*) обычно определяется как «объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур»¹¹. Цель любой организации (то, что ее *собирает* в целостность, систему) — создание некой ценности, или продукта труда (материального, интеллектуального, эмоционального). В некоторых определениях упоминаются средства производства (помещение, техника, орудия труда, сырье, энергия, средства коммуникации и т.п.)¹²

После анализа существующих дефиниций понятия «организация (учреждение)» отбираем соразмерные признаки и создаем реальное определение, или *суждение*: каждая организация (учреждение) представляет собой коллективный субъект (персонал), который трудится, применяя средства труда к предмету труда, в результате чего создает продукт труда. Поскольку средства труда и предмет труда составляют средства производства, схема понятия «организация (учреждение)» содержит минимум три элемента: *персонал* организации, *средства производства* и некий *продукт труда*, ценность, результат кооперированной деятельности. Суть деятельности любой организации (любого учреждения) выражает схема понятия: «*организация (учреждение)*» = *персонал* — *средства производства* — *продукт труда*. Поскольку схема помогает уточнить понятие «организация (учреждение)», ее можно назвать методом экспликации этого понятия.

Так, из схемы понятно, что необходимые и достаточные признаки организации (учреждения) олицетворяют всего три элемента. Структура понятия «организация (учреждение)» предстает как *моментальный снимок* ее деятельности, тем самым выражая суть и понятия, и эмпирического объекта (при этом следует понимать, что деятельность постоянно возобновляется и реально представляет собой замкнутый цикл).

За сущность предмета люди обычно принимают «то, что в нем больше всего бросается в глаза или является наиболее важным с точки зрения потребности людей»¹³. Следуя этой логике, устойчиво возобновляющуюся циклическую связь *персонал* — *средства производства* — *продукт труда* можно считать сущностью системы «организация (учреждение)» на том основании, что организации как социальные

системы и создаются для потребности людей в производительном труде, осуществляемом коллективом тружеников. Поскольку при сравнении похожих предметов обращается внимание на общие для них признаки, т.е. на признаки класса, то признаками класса «организация (учреждение)» следует считать наличие *персонала, средств производства и продукта труда*.

Понятно, что организации (учреждения) производят продукт труда для обеспечения потребностей членов общества. Значит, смысл существования организаций в обществе — произвести обмен своего продукта на некий эквивалент: так результат деятельности одной системы (организации) реализуется другой (потребителю). Реализацию продукта труда потребителю представим как образование системы «организация (учреждение) — потребитель». Новая целостность обладает важным признаком — она построена как взаимодействие двух субъектов — *производителя* некоего продукта труда и его *потребителя* (выберем наиболее общий термин среди череды: пользователь, клиент, посетитель, покупатель и т.п., без негативного оттенка). Рассмотрим новый конструкт и определим его тип, для чего вначале обратимся к понятию «социальное действие».

Понятие социального действия как модель «обмена результатов действия на социальное признание» предложил М. Вебер, который сформулировал признаки *социального действия*, среди которых условие: «Если при производстве продуктов в основу ориентации положен предполагаемый спрос на них... социально только то действие, которое по своему смыслу ориентировано на поведение других»¹⁴. На основании сказанного следует признать, что между организацией и потребителем осуществляются *социальные действия*. В отличие от действий персонала организации (учреждения) по производству продукта: они не относятся к социальным по определению, так как направлены на *вещные* объекты. К социальному можно отнести только взаимодействие персонала организации между собой, но эти действия в ней необязательны и могут быть даже вредны. Следовательно, отнесение к социальным институтам организаций (учреждений) как систем по производству некоего продукта (материальной или нематериальной природы) ошибочно, так как противоречит одному из основных понятий социологии.

Социальные действия между организацией и потребителем носят устойчивый, регулярный характер, подчиненный нормам и правилам. Устойчивость отношений — это их повторяемость и воспроизводимость. В ходе взаимодействия между организацией и потребителем решаются определенные, обоюдно значимые проблемы. Поскольку перечисленные признаки соответствуют социальному институту¹⁵, то систему *организация (учреждение) — потребитель* мы вправе отнести к социальным институтам.

Итак, в социальном институте по определенным нормам и правилам воспроизводятся устойчивые отношения обмена между двумя субъектами. Первый субъект (условно говоря, субъект производства) — *производитель, деятель, созидатель*¹⁶ — создает общезначимую ценность (как материальную, так и нематериальную), или продукт труда; второй (субъект потребления) — нуждается в этом произведенном продукте — *потребитель*.

Таким образом, суть отношений в социальном институте выражает наиболее общая схема (конструкт) из двух элементов «созидатель — потребитель». Остальные выявленные признаки социального института (характеристика его как исторически устойчивой и воспроизводящейся формы отношений в обществе, которая осуществляется повсеместно по определенным нормам экономической, политической, правовой, нравственной и т.п. жизни общества, а также правилам жизнедеятельности и поведения людей, соблюдение процедур в ритуально-символическом оформлении) характеризуют *качество* самой связи между *созидателем* и *потребителем*, поэтому не могут быть выделены в отдельные элементы и добавлены в конструкт.

Это построение схемы понятия согласуется с выводом Канта, который считал возможным конструировать только понятия величины, «качества можно показать не иначе как в эмпирическом созерцании»¹⁷. «Субъект» (как и «персонал», «средства производства», «продукт труда») в схеме социального института есть величина, которая мыслится «в общей определенной форме». Признаки же социального института, такие как нормы, правила, обычаи и т.д., как не имеющие общей определенной формы, познать можно лишь через содержание понятий. Именно в различии *формы познания* видел Кант существенное различие между философией и математикой. Конструктивистские приемы, с помощью которых создаются модели и схемы, позволяющие постичь то знание, которое недоступно дискурсу и которое *неявно, скрыто* в понятиях (особенно продуктивным видится применение схем к фундаментальным понятиям частных наук). Поэтому следует согласиться, что схемология, предложенная В.М. Розиным, может играть в гуманитарных дисциплинах роль математики¹⁸.

На основании схемы и определения существенных однопорядковых признаков социального института сформулируем реальное определение: «социальный институт — это устойчивое и необходимое социальное взаимодействие-обмен между *созидателем* некоего продукта (материальной или нематериальной природы) и его *потребителем*»¹⁹. Оба элемента «субъект производства» и «субъект потребления» необходимы, они взаимообуславливают друг друга. Вместе же они достаточны для системы обмена произведенной общезначимой ценности, которая создается для удовлетворения общей потребности.

Социологи считают социальными институтами только крупные социальные системы, такие как наука, здравоохранение, образование²⁰ и т. п. Однако здравоохранение, образование, наука, институт брака, — это *множественное*, которое состоит из *единичного* (конкретных лечебных заведений с их пациентами; школ с учениками; дисциплин с пользователями; семей и т.д.) с общей сутью, которую выражает устойчивая, необходимая и существенная связь — социальное взаимодействие между «созидателем» и «потребителем». Напомню, что *единичное* (единица) — это такая часть целого, которая сохраняет все его свойства (в отличие от *элемента*, который обладает разными свойствами с целым).

Конструкт «организация (учреждение) — потребитель» можно трактовать как схему *одной* из форм «социального института»: всем известны социальные институты, функционирующие без организации (учреждения)²¹.

Целью образования социального института, структуру которого выражает схема «организация (учреждение) — потребитель», является применение (обмен) произведенного продукта труда в обществе в соответствии с нормами и правилами (т.е. смысл существования организации стал целью более крупной системы — социального института). *Смысл существования* социального института (так же как и других образований) лежит *вне* этого целого: многочисленные социальные институты осуществляют между собой различные виды коммуникаций и образуют всеохватывающую социальную систему — общество.

Оба элемента «созидатель» и «потребитель» в схеме одинаково важны. Взаимную заинтересованность потребителя в организации, так и организации в потребителе, а говоря шире — взаимодействующих субъектов друг в друге — отражает схема со взаимобращенными стрелками «созидатель $\rightleftarrows$ потребитель». Такое соотношение элементов является принципиальным: рядоположенными, равновеликими являются «организация (учреждение)» и «пользователь», а «персонал» — лишь представитель, один из элементов учреждения. Из схемы ясно: в социальном институте должна быть налажена система отношений между *всем* учреждением и потребителем, что должно исключать произвол со стороны персонала. Именно возникновение системы из двух равноценных элементов «созидатель $\rightleftarrows$ потребитель», взаимообуславливающих друг друга, и создает упорядочение, формализацию и стандартизацию в любой сфере деятельности, где появляется социальный институт. Равноправность элементов в схеме социального института лежит в основе *диалогичности* его структуры.

Сравнение двух типов систем показывает, что социальный институт возникает сам, его никто не учреждает, не декретирует, не ликвидирует: изменяются запросы общества — и определенный социальный

институт отмирает. Социальный институт регулируется культурными традициями, образцами, привычками поведения, типами мышления. Организация/учреждение (с присущей ей *монологичностью*, иерархией, управленческим ядром, формальными нормами и правилами), напротив, создается и распускается указом *сверху*.

Обратим внимание, что поскольку конструкты «организация» и «социальный институт» — это разные системы, отличающиеся отсутствием/наличием элемента «пользователь», то и понятия «организация» и «социальный институт» различны, а термины — не синонимы, их нельзя применять к одному и тому же объекту. Основанием для такого утверждения является один из постулатов системного мышления: если изменение состава системы меняет взаимосвязи элементов, изменяет ее цель, то это неминуемо ведет к появлению другой системы²². Так, «добавление» одного электрона к протону создает новую систему — атом водорода, а «библиотеку-учреждение» превращает в «библиотеку-социальный институт» элемент «пользователь». Таким образом, схема показывает, что неверно причислять к социальным институтам организации (учреждения) или их комплексы. Напротив, к социальным институтам следует относить организации (учреждения) или их комплексы *вместе с их потребителями*.

Деятельность системы можно представить как преобразование входных потоков в выходные потоки (сырье, ресурсы организации — в продукт труда). Выходные потоки одной из систем для какой-либо другой системы играют роль входных потоков и являются средством реализации межсистемных взаимодействий. Размышляя об иерархии систем, П.К. Анохин поставил вопрос «какими именно узловыми механизмами своей архитектуры соединяются подсистемы, чтобы образовать суперсистему». Вывод ученого был таков: «При образовании иерархии систем всякий более низкий уровень систем должен как-то организовать контакт результатов, что и может составить следующий, более высокий уровень систем в этом случае “иерархия систем” превращается в иерархию результатов каждой из подсистем предыдущего уровня»²³. На основании сказанного, связь «организация (учреждение) — потребитель» следует считать моментом создания новой более крупной системы «социальный институт». Так с помощью схем понятий осознается развитие социальных систем и их соотношение: например, «социальный институт» и «организация (учреждение)» соотносятся как *система* и ее *элемент*.

Кроме эвристической и объяснительной функции, схема понятия обладает методологическим потенциалом. С одной стороны, с помощью составления схемы понятия «организация (учреждение)» вопрос *что такое организация* сводится к пониманию того, *как сделать*, чтобы организация (учреждение) стала действительностью, т.е. есть

онтологический вопрос *что* сводится к методологии *как*. С другой — схема «созидатель — потребитель» методологический вопрос *как* создается социальный институт переводит в ответ *что* такое социальный институт (с помощью схемы понятия возможна интерпретация декларативного знания как процедурного и наоборот).

Сущностная характеристика понятия «социального института» вскрывается лишь в сравнении с понятием «организация (учреждение)». В отличие от понятия «социальный институт», существенные признаки понятия «организация (учреждение)» одновременно оказываются и сущностными признаками, характеризующими не только типичные, но и *все* организации (учреждения). Представление о социальном институте как системе взаимодействия двух субъектов позволяет уточнить это понятие, бывшее таким нечетким (схема способствовала экспликации понятия). Теперь, имея схему понятия «социальный институт» — результат абстрагирования от всех конкретных воплощений, — можно применить ее к любому обществу, претендующему на это звание. Если в нем будет выделена исторически устойчивая и воспроизводящаяся форма отношений *обмена* между двумя субъектами — «созидателем» и «потребителем», взаимодействующих по определенным нормам и правилам, то сделать положительный вывод.

Заметим, что поскольку приведенное объяснение феномена социального института опирается на родовое понятие социологии о социальном взаимодействии и является дедуктивным, т.е. исходящим из одного общего положения, его (объяснение) можно назвать «номологическим», или «объяснением через охватывающий закон»²⁴. При этом понятие о социальном взаимодействии принято за аксиому.

Еще раз обратим внимание, что в реальной дефиниции социального института говорится об устойчивом и необходимом социальном взаимодействии-обмене между двумя разными субъектами. Однако повторяемость, регулярность, необходимость устойчивых существенных связей между элементами структуры есть *закон*. В философии и науке закон определяется по-разному²⁵. Однако каждый закон, подчеркивает В.С. Готт, выражает порядок, «регулярность в пространственном расположении явлений и их следовании друг за другом во времени»²⁶: например, одинаковость связей и отношений, структур (законы строения кристаллических решеток), тип взаимодействия (химические законы) и др. Закон выявляет в явлениях «тождественное, идентичное в различном», инвариантность. Схема реального определения социальной системы, как показано, также выявляет ее инвариант. Следовательно, с помощью схематизации понятия социальной системы открываются законы, которые являются по своей сути реальными определениями. А. А. Зиновьев, видимо, и имел их в виду, говоря о *дефинитивных законах*²⁷.

Проанализировав сформулированную в этой работе реальную дефиницию социального института, приходим в выводу дефинитивного закона: *во всяком социальном институте обязательно взаимодействуют минимум два субъекта: субъект предложения (производитель, созидатель) и субъект спроса (потребитель).*

Закон, по определению С.Т. Мелюхина, — «это точно сформулированная в количественном и качественном отношениях закономерность»²⁸. Закон о структуре социального института указывает количественную и качественную стороны закономерности; его можно представить как проявление закона единства и взаимодействия противоположностей (созидателя и потребителя). Таким образом, схема понятия может быть номотетическим методом познания, т.е. законоустанавливающим.

В.С. Готт отметил, что «каждый закон включает в себя определенную симметрию», причем, если «такое тождество, т.е. данная симметрия, является существенным, оно входит как сторона в соответствующий закон»²⁹. По отношению к заявленному закону структуры социального института можно утверждать: в каком бы месте или в какой бы временной эпохе не находился рассматриваемый конкретный социальный институт, условием его существования является наличие двух разных субъектов (созидателя и потребителя), между которыми осуществляется существенное и необходимое социальное взаимодействие-обмен материальным или нематериальным продуктом. Таким образом, существует пространственная и временная симметрия действия закона строения социального института.

Явление симметрии взаимосвязано с явлением асимметрии: асимметричность можно усмотреть в самом процессе образования социального института, в тенденции направленности системы «организация» к системе «потребитель» (и наоборот), которая есть процесс развития формы социальной общности.

Подведем итог. Предлагаемый метод схематизации основан на осмыслении уже сложившегося понятия. Суть метода сводится к составлению схемы на основе дефиниции реального определения. При этом понятие представляется как конструкт — система из элементов, которыми являются соразмерные признаки исследуемого объекта. Схема понятия есть результат визуализации логической схемы, выраженной в дефинициях-суждениях. Законы связи элементов в схеме понятия — это дефинитивные законы, раскрывающие категориальную структуру понятия.

Полагаю, что представление дефиниции реального определения понятия социальной системы в виде визуального конструкта *в момент ее деятельности* — это эффективный способ выяснения сущности социальной общности, сущности³⁰, которая становится наглядной.

Отметим некоторые ограничения метода схематизации понятия. Этот метод видится эффективным для тех понятий социальных общностей, которые относят к понятиям с ясным содержанием и четким объемом. Так, «организация (учреждение)» относится к понятию, для которого достаточно легко найти конкретные примеры, поэтому к уточнению его схемы можно подойти традиционно: выявить однопорядковые существенные признаки (т.е. необходимые и достаточные), которые проявляются в деятельности объекта, сформулировать реальное определение и составить схему дефиниции.

Такой подход не приемлем для определения понятия «социальный институт», поскольку оно пока относится к нечетким понятиям. Многочисленные определения «социального института» отталкиваются от разных прототипов, у которых абсолютизируются некоторые признаки и игнорируются другие, при этом как бы *забывается* важнейший принцип социальности — обязательное наличие минимум *двух качественно разных* взаимодействующих субъектов. Лишь в сопоставлении понятий «организация (учреждение)» и «социальный институт» удалось сформулировать реальное определение и составить схему последнего понятия, отражающую однопорядковые, необходимые и достаточные признаки этой социальной системы.

В заключение метод схематизации понятия можно охарактеризовать как:

- теоретический, эмпирически подтверждаемый (результаты, получаемые данным методом, удовлетворительно согласуются с реальностью);
- междисциплинарно и межтеоретически согласованный и непротиворечивый (результаты совместимы с базисными положениями в разных науках);
- эвристичный (позволяет получать новое знание);
- когерентный и простой (логически обусловлен и ясен);
- номотетический (законоустанавливающий)³¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Розин В.М. Введение в схемологию: схемы в философии, культуре, науке, проектировании. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 13.

² Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Соч. В 6 т. Т. 3. — М.: Мысль, 1964. С. 227.

³ Шрейдер Ю. Смысл // Новая философская энциклопедия. — М.: Мысль, 2001. Т. 3. С. 576.

⁴ Горелов А.А. Истина и смысл. — М.: ИФРАН, 2010. С. 107.

⁵ Шульга Е.Н. Когнитивная герменевтика в системе философского знания // Когнитивный подход. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. С. 346.

⁶ Маркин В.И. Определение // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. — М.: Канон+, 2009. С. 655.

⁷ См.: Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. — М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 216.

⁸ Швырев В.С. Конструкт // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 2. — М.: Мысль, 2010. С. 292.

⁹ См.: *Войшвилло Е. К.* Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 215.

¹⁰ Социология. Основы общей теории / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – М.: Норма, 2008. С. 475 – 476.

¹¹ Организация // Словарь по экономике и финансам. Глоссарий.ru. – [Б. м., б. и.]. 2001 – 2012. – URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Экономика и финансы/Организация/2>. Дата обращения 05.01.2012.

¹² См.: *Философская энциклопедия*. В 5 т. Т. 4 / гл. ред. В.Ф. Константинов. – М.: Советская энциклопедия, 1967. С. 351.

¹³ Мнение Ф.К.С. Шиллера // Цит. по: *Войшвилло Е.К.* Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 128 – 129.

¹⁴ *Вебер М.* Основные социологические понятия. Понятие социального действия // Избр. произв. – М.: Прогресс, 1990. С. 625 – 626.

¹⁵ См.: *Быченков В.М.* Институт социальный // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 2010. С. 124.

¹⁶ Употребление этих терминов зависит от контекста. Наиболее общим для субъекта-производителя представляется термин *созидатель*.

¹⁷ *Кант И.* Критика чистого разума // *Кант И.* Соч. В 6 т. Т. 3 – М.: Мысль, 1964. С. 601.

¹⁸ См.: *Розин В.М.* Введение в схемологию: Схемы в философии, культуре, науке, проектировании. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.

¹⁹ См. ранние определения автора: *Полтавская Е.И.* О конструктивизме, системах и законах библиотековедения (частный взгляд на общие проблемы) // Вестник Челяб. гос. акад. культуры и искусств. 2010. № 2 (22). С. 21; *Полтавская Е.И.* О понятии «социальный институт» // Социологические исследования (СОЦИС). 2009. № 3. С. 71.

²⁰ См.: Социология. Основы общей теории. С. 394.

²¹ Подробнее о разнообразии социальных институтов и их схемах см.: *Полтавская Е.И.* От схемы понятия «социальный институт» – к номологическим законам в гуманитарных науках? // Обсерватория культуры. 2011. № 6. С. 86 – 90.

²² См.: *Медоуз Д.Х.* Азбука системного мышления. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. С. 42.

²³ *Анохин П.К.* Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // От моделей поведения к искусственному интеллекту. – М.: КомКнига, 2006. С. 40.

²⁴ *Ивин А.А.* Современная философия науки. – М.: Высшая школа, 2005. С. 89.

²⁵ «Закон – 1) необходимая связь (взаимосвязь, отношение) между событиями, явлениями, а также между внутренними состояниями объектов, определяющая их устойчивость, выживание, развитие, стагнацию или разрушение; 2) утверждение, претендующие на отображение указанных связей и, как правило, входящие в состав научных теорий; 3) аксиомы и теоремы теорий, предметом рассмотрения которых являются объекты, смысл и значение которых задается и эксплицируется самими этими теориями» и др. Законы во 2 смысле называют законами науки (см.: *Сидоренко Е.А.* Закон // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 2010. С. 34).

²⁶ *Готт В.С.* Эвристическое значение принципа единства симметрии и асимметрии (с сокращениями) // Неизбежность нелинейного мира: прил. к журналу «Философские науки». – М.: Гуманитарий, 2012.

²⁷ См.: *Зиновьев А.А.* Фактор понимания. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. С. 197.

²⁸ *Мелюхин С.Т.* Избранные труды: Наследие и современность. В 3 т. Т. 2. – М.: С.А. Савин, 2010. Философская онтология. С. 352.

²⁹ *Готт В.С.* Эвристическое значение принципа единства симметрии и асимметрии. С. 397.

³⁰ Под сущностью абстрактных объектов, к которым относятся понятия, понимают «совокупность основных признаков, которая указывается в реальном определении» (см.: *Войшвилло Е.К.* Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 216).

REFERENCES

- Anokhin P.K. Printsipialniye voprosy obshchey teorii funktsionalnykh sistem // Ot modeley povedeniya k iskusstvennomu intellektu. – Moscow: KomKniga, 2006.
- Bychenkov V.M. Institut sotsialniy // Novaya filosofskaya entsiklopediya. Vol. 2. – Moscow: Mysl', 2010.
- Gorelov A.A. Istina i smysl. – Moscow: IFRAN, 2010.
- Gott V.S. Evristicheskiye znachenije printsipa yedinstva simmetrii i asimetrii (s sokrashcheniyami) // Neizbezhnost nelineynogo mira: prilozheniye k zhurnalu «Filosofskkiye nauki». – Moskva: Gumanitariy, 2012.
- Ivin A.A. Sovremennaya Sovremennaya filosofiya nauki. – Moscow: Visshaya shkola, 2005.
- Kant I. Kritika Chistogo Razuma // Kant I. Sochineniya v 6 tomakh. Vol. 3. – Moscow: Mysl', 1964.
- Konstantinov V.F. (ed.) Filosofskaya entsiklopediya. – Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1967.
- Markin V.I. Opredeleniye // Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki. – Moscow: Kanon+, 2009.
- Meadows D. Azbuka sistemnogo myshleniya. – Moscow: BINOM. Laboratoriya znaniy, 2010.
- Melyukhin S.T. Izbranniye trudy: Naslediye i sovremennost'. Vol. 2. – Moscow: 2010.
- Osipov G.V., Moskvichyov L.N. (eds.) Sotsiologiya. Osnovy obshchey teorii. – Moscow: Norma, 2008.
- Poltavskaya E.I. O konstruktivizme, sistemakh i zakonakh bibliotekovedeniya (chastniy vyglyad na obshchiye problemy) // Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademicheskoy kultury i iskusstv. 2010. № 2 (22).
- Poltavskaya E.I. O ponyatii «sotsialniy institute» // Sotsiologicheskkiye issledovaniya (SOTSIS). 2009. № 3.
- Poltavskaya E.I. Ot skhemy ponyatiya «sotsialniy institute» – k nomologicheskim zakonam v gumanitarnykh naukakh? // Observatoriya kultury. 2011. № 6. P. 86 – 90.
- Rozin B.M. Vvedeniye v skhemologiyu: skhemy v filosofii, kulture, nauke, proyektirovani. Moscow: Knizhniy dom «LIBRIKOM», 2011.
- Shreyder Y. Smysl // Novaya filosofskaya entsiklopediya. Vol. 3. – Moscow: Mysl', 2001.
- Shulga E.N. Kognitivnaya germeneytika v sisteme filosofskogo znaniya // Kognitivniy podkhod. – Moscow: Kanon+, ROOI «Reabilitatsiya», 2008.
- Shvyryov V.S. Konstrukt // Novaya filosofskaya entsiklopediya. Vol. 2. – Moscow: Mysl', 2010.
- Sidorenko E.A. Zakon // Novaya filosofskaya entsiklopediya. Vol. 2. – Moscow: Mysl', 2010.
- Voyshvillo E.K. Ponyatiye kak forma myshleniya: logiko-gnoseologicheskii analiz. – Moscow: LKI, 2007.
- Weber M. Osnovniye sotsiologicheskkiye ponyatiya. Ponyatiye sotsial'nogo deystviya // Izbranniye proizvedeniya. – Moscow: Progress, 1990.
- Zinovyev A.A. Faktor ponimaniya. – Moscow: Algoritm; Eksmo, 2006.

Аннотация

В статье обосновывается, что схемы понятий могут быть методом познания структур *организаций (учреждений) и социальных институтов*. Представление в виде визуального конструкта реальных определений понятий этих социальных систем рассматривается автором как эффективный способ выяснения сущности организаций (учреждений) и социальных институтов.

Ключевые слова: схема, организация (учреждение), социальный институт, понятие, метод познания.

Summary

The article explains how conceptual schemes can serve as a method for obtaining knowledge of *structures in organizations and social institutions*. The author believes that representation of real definitions of these social systems as visual constructs is an effective way to see the essence of organizations (institutions) and social institutions.

Keywords: scheme, organization (institution), social institution, concept, method of cognition.